

БЕРЕГОВЫЕ НАБЛЮДАТЕЛИ И САМОЛЕТЫ КАТАЛИНА В ПЕРИОД КАМПАНИИ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ СОЛОМОНОВЫХ ОСТРОВОВ

Несмотря на поражение в морском [сражении у атолла Мидуэй](#) в июне 1942 года японцы по-прежнему доминировали в юго-западной части Тихого океана. Они по-прежнему обладали численным преимуществом на суше, на море и в воздухе, но в ходе начавшегося в январе 1942 года сражения за Соломоновы острова союзники перехватят инициативу и добьются перелома. Кампания будет продолжаться до окончания ВМВ, но в основном она завершится в марте 1944 года, когда союзники возьмут и закрепятся на [острове Бугенвиль](#). Важную роль в конечном успехе союзников сыграла созданная ими сеть преимущественно австралийских береговых наблюдателей/coast watchers и эскадрильи летающих лодок Каталина/Catalina.

Предыстория

Посты береговых наблюдателей первоначально создавались по инициативе правительства Австралии в штате Северная Территория/Northern Territory. Это был единственный способ быстро получать информацию о происходящем на малозаселенном севере страны. Наблюдателями становились местные добровольцы, обученные использованию радиостанций, способных передавать и получать голосовые сообщения и радиогаммы.

Когда после ПМВ Австралия получила контроль над Соломоновыми островами, на них были размещены *районные администраторы/district officers*, представляющие правительство метрополии. Администрирование не было жестким, хотя австралийцы старались бороться с межплеменными конфликтами и *охотниками за головами*. Вместе местными руководителями к работе приступили медицинские работники, оказывающие островитянам медицинскую помощь. В целом местные жители благосклонно воспринимали усилия австралийцев и относились к администраторам положительно...

По мере приближения новой войны система береговых наблюдателей была распространена на подконтрольные Австралии острова. Районные администраторы и специально подобранные для этого плантаторы и проспекторы-горняки - люди, привычные к местному климату и природным условиям - были привлечены к этой работе. Это были люди, по выражению одного историка, «знавшие, как жить в джунглях, как обращаться с местными и как постоять за себя.» Дальнейшие события показали, что это был мудрый шаг...

Формирование сети береговых наблюдателей

В начале ВМВ руководство береговыми наблюдателями взял на себя командер Эрик Фелдт (Eric Feldt, 1899-1968, родился в штате Квинсленд в семье иммигрантов из Швеции), создавший сеть постов, охватившую Соломоновы острова, Новую Гвинею и более мелкие острова к северу от них. Базировавшийся в Австралии Фелдт присвоил своей сети кодовое наименование *Ferdinand* в честь персонажа диснеевского мультфильма [Бык Фердинанд/Ferdinand the Bull \(1938\)](#) – быка, предпочитавшего нюхать цветы, а не драться. Он хотел, чтобы его люди вели себя как можно более скрытно и не вступали в столкновения с японцами, насколько это было возможно. Ему нужна была информация о перемещениях японцев и, поскольку разворачивалась война в воздухе, сводки погоды.

Эрик Фелдт (обведен белым кружком) с группой австралийских береговых наблюдателей. Дата неизвестна

Число наблюдателей на Соломоновых островах ни разу не превысило 15 человек. Им помогали несколько американцев. Несколько наблюдателей, базировавшихся на [острове Бугенвиль](#), погибли.

Районные администраторы продолжали оказывать местным жителям помощь и после прихода на острова японцев. Когда владельцы кокосовых плантаций бежали на материк, они оставили без присмотра сотни временных рабочих, поэтому администраторам пришлось предпринять максимум усилий, чтобы вернуть этих людей на острова, где они проживали раньше. Усилия по эвакуации рабочих плантаций с Бугенвиля не было особенно успешными, поэтому наблюдателям пришлось выкупать у жителей местных деревень участки земли для того, чтобы брошенные своими работодателями люди могли развести на них огороды и обеспечить себе существование. Они также помогали островитянам с медикаментами, когда они имелись под рукой. Когда командование было вынуждено под прессингом японцев организовать эвакуацию береговых наблюдателей с Бугенвиля на подводной лодке, один из последних получил приказ оставить своих разведчиков и носильщиков из числа местных на острове, поскольку на лодке не было достаточно места для всех. Наблюдатель преднамеренно не вышел к месту встречи с подводной лодкой, поэтому командованию пришлось организовать еще один рейс подводной лодки, чтобы подобрать всю группу.

Миссионеры, проживавшие на островах, были еще одной группой людей, к которым островитяне относились с уважением благодаря разнообразной помощи, которую они оказывали местным, но, в целом, они старались сохранять нейтралитет. Однако японские

зверства и имевшее место жестокое обращение оккупантов как с миссионерами, так и с островитянами, вынудили некоторых из них оказывать помощь союзникам. Отец Эмери де Клерк (Emery de Klerk, голландский миссионер, на фото слева), базировавшийся на юге острова Гуадалканал, начал с того, что спас сбитого американского летчика. Его нежелание участвовать в военном конфликте окончательно исчезло, когда японцы без зазрения совести убили нескольких монахинь. Он организовал свой небольшой партизанский отряд и даже носил форму 2-го лейтенанта ВС США.

Схематическая карта юго-западной части Тихого океана

Островитяне

Районный администратор Гуадалканала Мартин Клеменс (Martin Clemens, уроженец Шотландии, 1915-2009) вместе с разведчиками из Сил Оборона

Береговые наблюдатели не смогли бы выжить без поддержки островитян. В подчинении у них служили около 400 меланезийцев, еще 680 служили в *Силах Обороны Соломоновых Островов/Solomon Islands Protectorate Defense Force*, 3 200 служили рабочими. При этом большая часть местных жителей существовала за счет продукции своих садов и огородов и местного рыболовства. На союзников нередко работали и те островитяне, кто оказался на какое-то время на службе у японцев. Так, например, первая информация о том, что японцы [высадившиеся на Гуадалканале](#), приступили к строительству аэродрома в пункте Лунга/Lunga, поступила союзникам от одного из местных парней, ранее служивших в колониальной полиции, а теперь трудившегося на японской полевой кухне.

На протяжении всей кампании островитяне подвергали себя смертельному риску, спасая летчиков со сбитых самолетов и моряков с потопленных или потерпевших крушение кораблей и судов и стараясь доставить их в пункты базирования береговых наблюдателей.

В большинстве случаев союзники содействовали тому, чтобы островитяне держались подальше от японцев, но это не мешало последним убивать их или заставлять работать на себя. В свою очередь, местные жители не останавливались перед убийством оккупантов, когда они приходили в их деревни в поисках продовольствия. В одном из случаев группа из восьми японцев отправилась на южное побережье Гуадалканала, чтобы разместить там собственный наблюдательный пункт, по дороге занимаясь мародерством. Они настолько озлобили местных, что те через несколько дней атаковали пост противника и убили на нем всех, кроме одного радиста, который бежал в джунгли, где

исчез навсегда... Береговой наблюдатель Дик Хортон (Dick Horton, род. в 1915 году в Калькутте, Индия, на фото слева) вспоминал, что это был не единственный случай, в котором японцы продемонстрировали свое отношение к местным жителям. Впрочем, трения между местными и японцами возникали и тогда, когда последние не проявляли какой-либо жестокости по отношению к островитянам, но платили очень мало за реквизированное продовольствие или за труд тем, кого нанимали на работу. Да и жили они часто в такой грязи и в таких убогих условиях, что вынуждало местных относиться к ним без особого уважения.

Береговые наблюдатели в действии

В начале пути

Хотя у командования не было уверенности в том, что наблюдатели смогут действовать после прихода на острова японцев, в джунглях были подготовлены склады со всем необходимым, включая горючее. Благодаря этому наблюдатели, базировавшиеся на Бугенвиле – Джек Рид (Jack Reed, 1905-1992) на севере и Пол Мэйсон (Paul Mason, 1901-1972) на юге, смогли уйти в джунгли и выполнить свою миссию.

Группа японских бомбардировщиков Бетти/Betty (Mitsubishi G4M), возможно, сфотографированная одним из наблюдателей в 1943 году

Люди, ставшие наблюдателями, обладали разным опытом. Районный администратор Мартин Клеменс, услышав о [Пёрл-Харборе](#), поспешил вернуться на острова из отпуска, который он проводил в Австралии. Он сам настоял на том, чтобы быть назначенным помощником Дику Хортону, базировавшемуся на Гуадалканале. Эти люди ушли в гористую, внутреннюю часть острова, где получили первые сообщения о том, что японцы заняли остров Тулаги. Также остался на островах районный администратор Доналд Кеннеди (*Donald Kennedy, уроженец Новой Зеландии, 1898-1976*), который обосновал свой пост в районе мыса Сеги/Segi близ южной оконечности острова Нью-Джорджия. Он обладал талантом вести дела с местными жителями и поддерживать в рабочем состоянии простые электронные устройства.

Кеннеди рекрутировал в свою группу островитянина-полукровку – медика по имени Джеффри Купер (Geoffrey Kuper) – сына немецкого плантатора и местной женщины. Первоначально Купер занимался отправкой застрявших на Нью-Джорджии рабочих на их родные острова. При этом он по своей собственной инициативе спас летчика с авианосца *Enterprise*, сбитого во время авианалета на [Тулаги](#). В итоге Кеннеди создал для Купера отдельный наблюдательный пункт в пункте Татаба/Tataba на острове Санта-Исабель непосредственно перед началом серии крупных воздушных сражений, в ходе которых японцы упорно пытались вывести из строя аэродром *Henderson Field*. Здесь за несколько недель Купер спас десятки авиаторов со сбитых самолетов.

Отправляемая по радиоканалам разведывательная информация имела колоссальную важность для Тихоокеанского ТВД. Уже на ранней стадии кампании на юго-западе Тихого океана Пол Мэйсон засек продвижение японских кораблей в направлении Кораллового моря 2 мая 1942 года, что вместе с раскодированными радиограммами японцев сыграло свою роль в своевременном перехвате военно-морского соединения противника.

Слева направо: Доналд Кеннеди, Пол Мэйсон и Джек Рид

В 08.30 24 августа штаб гарнизона союзников [в заливе Милн](#) (восток Новой Гвинеи) получил сообщения от экипажа бомбардировщика *Хадсон/Hudson* австралийских ВВС и от береговых наблюдателей сообщения о том, что японский конвой приближается к заливу. Сообщения о наличии второго конвоя, состоявшего из семи десантных барж и вышедшего из Буны в направлении деревни Таупота/Taupota, были получены в то же время. Когда ближе к полудню погода улучшилась, в воздух были подняты 12 австралийских *Киттихоков*. Летчики заметили баржи, приставшие к берегу острова Гудинаф/Goodenough, где 350 солдат и офицеров 5-го Сасебского Отряда под командованием командера Тсукиока (Tsukioka) сошли на берег для отдыха. Австралийские летчики приступили к обстрелу барж и за два часа вывели их все из строя, изолировав десантный отряд, который так и не присоединился к основному десанту...

7 августа 1942 года группа американских морпехов высадилась на остров Гуадалканал в рамках операции *Shoestring*. Перед ними была поставлена задача захватить недостроенный японский аэродром и его окрестности, завершить строительство и превратить его в авиабазу для союзной авиации. Им удалось застать врасплох и уничтожить находившийся в районе аэродрома небольшой японский отряд. Американцы подготовили аэродром, получивший название *Henderson Field*, к боевым действиям и приступили к его использованию. После того, высадки морской пехоты на Гуадалканале, береговые наблюдатели, базировавшиеся на нем, переместились вовнутрь обороняемого американцами периметра и разместили здесь свой центральный штаб для всего региона. Фелдт отправил на остров своего заместителя, лейтенант-командера Хью Маккензи (Hugh Mackenzie) для руководства работой штаба.

Польза, которую приносили береговые наблюдатели, стала очевидной уже в ходе первых дней боев за Гуадалканал. Японские самолеты, отправлявшиеся воздушные рейды на Гуадалканал с аэродромов в районе Рабаула, прокладывали свой курс над Бугенвилем, где базировались Мэйсон и Рид. Уже 7 августа 1942 года, в день высадки морской пехоты на Гуадалканал, силы вторжения получили радиопредупреждение, принятое транспортами и кораблями сопровождения: «Двадцать четыре торпедоносца-бомбардировщика движутся в вашем направлении.» Оно было послано Полом Мэйсоном с острова Бугенвиль и дало возможность кораблям и судам поднять якорь и рассредоточиться, а морякам занять боевые посты у зенитных пушек и пулеметов. Одновременно с этим в воздух на перехват поднялись *Уайлдкэты/Wildcats* с авианосцев *Enterprise* и *Saratoga*. Только один из японских бомбардировщиков сумел уйти безнаказанным – остальные были сбиты. На другой день второй наблюдатель с Бугенвиля – Джек Рид, в прошлом районный администратор на этом острове, сообщил: «Сорок пять пикирующих бомбардировщиков движутся на юго-восток.» Это означало – на Гуадалканал. Последствия этого налета были для японцев столь же удручающими, что и ранее.

В течение нескольких следующих месяцев японцы высадили с моря значительные силы на Гуадалканал. В ходе боев японские военно-морские силы, опасаясь атак с воздуха, избегали активных действий в дневное время, но после нескольких ожесточенных морских сражений союзники были вынуждены уступить противнику контроль над прибрежными акваториями в ночное время. Это позволяло японцам перебрасывать на остров в ограниченном количестве грузы для сражающихся наземных войск группами кораблей, прозванными американцами *Токийский Экспресс/Tokyo Express*. Отряды быстрых эсминцев формировались близ Шортлендских островов/Shortland Islands и планировали выход к побережью Гуадалканала с дальнейшей разгрузкой и уходом назад до рассвета. Информация о передвижении этих конвоев, передаваемая береговыми наблюдателями, самолетами-разведчиками и службой радиоперехвата сильно осложняла японцам жизнь: следовавшие за этим атаки самолетов, [торпедных катеров](#) и подводных лодок союзников снижали эффективность доставки грузов. Например, попытка прорыва конвоя к Гуадалканалу в ночь с 11 на 12 декабря 1942 года была сорвана авиацией и торпедными катерами американцев после своевременно поступившего предупреждения от береговых наблюдателей о прохождении конвоя. В итоге страдающие от недоедания и тропических болезней японцы были вынуждены эвакуировать свои войска с Гуадалканала в феврале 1943 года.

Позднее генерал [Александр Вандегрифт](#) (Alexander Vandegriff), командир 1-й Дивизии морпехов, так высказался о наблюдателях: «Это наша маленькая группа преданных союзников, которые внесли очень большой вклад, непропорциональный их числу.»

Велла Лавелла и Шуазель

В то время как перемещения авиации японцев над Бугенвилем и Нью-Джорджией не ускользали от внимания наблюдателей, этого нельзя было сказать о перемещениях японских кораблей. В этой связи несколько групп было отправлено в джунгли островов Велла Лавелла/Vella Lavella и Шуазель/Choiseul. Ник Уодделл (Nick Waddell), ранее

проживавший на острове Шуазель, и Карден Ситон (Carden Seton), бывший плантатор, работавший в этих краях, получили назначение на этот остров, а Хенри Джосселин (Henry Josselyn, 1913-1983, на фото слева) и Джон Кинэн (John Keenan, 1915-1997) основали свой пост на острове Велла Лавелла.

Заброска наблюдателей была осуществлена на подводной лодке. Джосселин и Кинэн с трудом перебрались в подтекавшей надувной лодке перебрались через кольцо коралловых построек, окружавшее остров. Не вступая в контакт с местными, они добрались до заброшенной плантации Мунди Мунди/Mundi Mundi, где и расположились в замаскированной хижине. К несчастью, их радиопередатчик вышел из строя почти незамедлительно, но, воспользовавшись помощью дружелюбно расположенных островитян, Джосселин добрался до наблюдательного пункта Доналда Кеннеди, расположенного в 150 милях. Кеннеди по радио запросил запасные детали для радиопередатчика, но они пришли в негодность после сброса с самолета. Тогда он отдал Джосселину свой собственный передатчик, будучи уверенным в том, что сумеет воспользоваться рацией, снятой им с потерпевшего крушение японского самолета. Тем временем островитяне доставили Джосселина обратно в Мунди Мунди, где полученная им рация заработала.

Редкая фотография береговых наблюдателей, использующих для своей работы дерево. Новая Гвинея

Уодделл и Ситон пережили немало приключений, добираясь до своего пункта назначения на острове Шуазель. Когда экипаж субмарины, на борту которой они находились, уже готовились спустить на воду надувные лодки, пришло сообщение о том, что очередной конвой [Токийского Экспресса](#) находится в пути и что эта подводная лодка должна выйти на позицию для его перехвата. Подводники обнаружили конвой, вышли в торпедную атаку, после чего пережили много неприятных минут под глубинными бомбами. После этого лодка вернулась туда, где была запланирована высадка наблюдателей. Здесь им пришлось перебираться через кольцо рифовых построек и едва удалось добраться до берега до рассвета. Вскоре пункт наблюдения заработал...

Когда японцы разместили у побережья острова Санта-Исабель базу для своих гидропланов, Гай Купер (Guy Cooper) и его группа островитян-разведчиков получили

задание держать противника под наблюдением. На острове был даже создан второй пост, на котором разместился Дж. Корриган (J.A. Corrigan.) Эти посты приступили к работе к марту 1943 года, в результате чего перемещения японских кораблей и самолетов оказались почти под постоянным наблюдением. Это дало союзникам возможность серьезно воспрепятствовать попыткам противника построить новые базы на Соломоновых островах.

Кроме того, стоило японским самолетам набрать высоту в районе Рабаула, как наблюдатели, находившиеся на Бугенвиле, отправляли на Гуадалканал и корабли в сопредельных водах предупреждения о возможном авианалете за два часа до вероятного появления вражеских самолетов. На самом деле, и без предупреждений береговых наблюдателей время появления японских самолетов над Гуадалканалом было довольно предсказуемым. Расстояние от Рабаула до вероятных целей было таковым, что горючего японцам хватало лишь для того, чтобы выйти на них по прямой и вернуться обратно до наступления темноты. Для этого японцы должны были появиться в воздухе на острове около полудня. Для получивших повреждения в ходе отражения авианалетов бомбардировщиков даже прямое расстояние между Гуадалканалом и Рабаулом – 575 морских миль – было слишком большим для успешного возвращения на базу, в связи с чем большое число японских самолетов падало в районе узкого пролива между Нью-Джорджией и островом Санта-Исабель, получившем у американцев прозвище *Слот/Slot* (*щель или просвет - ВК*). Если членам экипажей подбитых самолетов удавалось выжить, они нередко попадали в руки островитян, которые переправляли их на Гуадалканал, где становились ценным источником информации для разведки союзников.

Широко известная фотография, на которой запечатлена казнь австралийского берегового наблюдателя, сержанта Леонарда Стиффлита (Leonard Stiffleet, род. в 1916 году, справа его фото 1941 года), 24 октября 1943 года на Новой Гвинее. Стиффлит был схвачен местными жителями в районе Аутапе и передан японцам (голландская часть Новой Гвинее.) Казнь осуществил лейтенант Йасуно Тикао (Yasuno Chikao.) Фотография была найдена на теле убитого японского солдата. О судьбе Тикао имеются противоречивые сведения: по одной версии он погиб до окончания ВМВ, по другой был взят в плен, опознан и приговорен к смертной казни, которую заменили 10-летним заключением...

Японцы принимают контрмеры – Бугенвиль

Чтобы расширить возможности своей авиации по выбору времени для воздушных рейдов и увеличить шансы на возвращение самолетов, японское командование приступило к

строительству новых аэродромов. Японцы расширили ранее строившийся австралийцами аэродром в районе деревни Буна/Buna на Новой Гвинее и начали строить еще один близ поста Мэйсона в пункте Матабита Хилл/Matabita Hill на Бугенвиле. Это вынудило наблюдателя переместить свое место базирования вглубь острова, что затруднило проведение наблюдений.

В это же время японцы начали предпринимать серьезные усилия по отлову Мэйсона и Рида: по-видимому, японцы начали понимать, какой ущерб им наносят действия этих людей. Появление в эфире закодированных радиосообщений было нетрудно синхронизировать с появлением в воздухе японских самолетов, направлявшихся в сторону Гуадалканала. Базы Рида и Мэйсона на Бугенвиле находились в большей опасности, чем места нахождения других наблюдателей. На острове находились тысячи японцев, и в ходе расширения боевых действий их число постоянно росло. Здесь островитяне, по большей части, помогали японцам, при этом мотивировка этих поступков была различной. Местные жители служили японцам носильщиками в ходе патрулирования джунглей, но, что более важно, передавали им информацию о расположении баз наблюдателей. Рид и Мэйсон не оставались в долгу, наводя воздушные рейды союзников на деревни, в которых проживали коллаборационисты.

Маккензи – наблюдатель, базировавшийся на Гуадалканале – отправил Риду подкрепление. Тот попытался использовать новых людей для переустройства и расширения своей сети, но к этому времени растущая активность японцев и враждебное отношение островитян сделали дальнейшую деятельность наблюдателей на острове невозможной. Один за другим новые посты были выявлены и уничтожены японцами, несколько наблюдателей и разведчиков из числа местных жителей были убиты. Некоторые из них были казнены на месте пленения, другие позднее.

Используя радиопеленгаторы, японцы выяснили местоположение радиопередатчиков Мэйсона и Рида. Сотня японцев высадилась в районе деревни Буин/Buin на юге острова, чтобы отловить Пола Мэйсона, но он сумел вовремя уйти в горы. В итоге японцы махнули на него рукой и ушли, после чего он вернулся на свою базу. Столько же японцев отправились в район пролива Бука/Buka, отделяющий Бугенвиль от острова Бука, чтобы отловить Мэйсона и недавно присланного ему радиста по имени Слай (Sly). Наблюдатели ушли в горы, преследуемые противником. Поднявшись на большую высоту, они увидели в море конвой из 12 войсковых транспортов, направляющийся в сторону Гуадалканала. Несмотря на опасность быть запеленгованными, они передали командованию сообщение о прохождении конвоя. В тот же день разведчики из числа местных жителей дали им знать, что японцы прекратили преследование, и наблюдатели вернулись на свою базу.

Тем не менее, базы оставались под угрозой, и было принято решение эвакуировать с Бугенвиля оставшихся наблюдателей и разведчиков, что и было сделано к июлю 1943. Они уже не могли поставлять полезную информацию, теперь их могли заменить посты, созданные в других местах. С острова были также эвакуированы подводными лодками еще оставшиеся там миссионеры и китайские торговцы.

Нью-Джорджия и соседние острова

Когда японцы приступили к строительству еще одного аэродрома на южном побережье острова Коломбангара/Kolombangara, был создан новый пост наблюдателей. Американцы в ближайшем будущем собирались высаживать десант в районе крупной авиабазы Мунда/Munda на Нью-Джорджии, и через прилегающую акваторию проходил значительный поток грузов и людей, который японцы, стремившиеся укрепить оборону авиабазы, перебрасывали на баржах. Люди, которых послали вести наблюдение с нового поста, не были

знатоками местных условий. Одним из них был Артур Эванс (Arthur Evans, 1905-1989, на фото слева), в прошлом казначей на местном каботажном пароходе, не имевший большого опыта жизни на островах. Его сопровождал Фрэнк Нэш (Frank Nash, 1918-2005, на фото справа), выбор которого для несения такой службы выглядел еще более странно. Это был бывший капрал ВВС США, выросший на ранчо в восточной части штата Колорадо, который так сильно жаждал отправиться за моря, что добровольно перевелся в пехоту. Однако он, будучи радиооператором, получил назначение в роту, занятую установкой инсталляций для средств связи (signals construction company), отправленную на Гуадалканал для оборудования ими аэродрома *Henderson Field*. Когда роту стали отправлять обратно, он добровольно вызвался стать одним из береговых наблюдателей.

Эванс и Нэш, на самом деле, хорошо сработались. На их глазах происходили захватывающие события: как-то они проснулись и увидели, как напротив них четыре японских эсминца наскочили на недавно выставленное минное поле. Один из них подорвался и затонул, еще два получили повреждения, четвертый начал подбирать выживших. Ивенс и Нэш вызвали по радиации самолеты, которые потопили оба поврежденных эсминца и повредили четвертый. Они оказались в контакте с будущим президентом США [Джоном Кеннеди](#) и экипажем его торпедного катера *PT-109*, затонувшего в августе 1943 года после того, как его таранил японский эсминец, и сыграли ключевую роль в спасении американских моряков. Кроме того, они спасли большое число американских и австралийских летчиков со сбитых самолетов.

Разведчики отправляются на задание с базы берегового наблюдателя Доналда Кеннеди в сопровождении американских морпехов. Нью-Джорджия

Радиопредупреждения береговых наблюдателей о предстоящих налетах на Гуадалканал имели наиболее важное значение на ранней стадии военных действий на юго-западе Тихого океана, когда радары были относительно примитивными. Со временем радиолокация приобрела главенствующее значение в противовоздушной обороне острова. Береговые наблюдатели продолжали отслеживать перемещения японских судов и кораблей. В первой половине 1943 года японцы понесли особенно тяжелые потери на море благодаря информации, предоставляемой наблюдателями. По мере продвижения американцев на север они стали перемещаться ближе к японским базам, а в ходе боевых действий даже действовали в качестве проводников для высаживающихся на острова морских пехотинцев. Помощь с их стороны в спасении летчиков и моряков оставалась

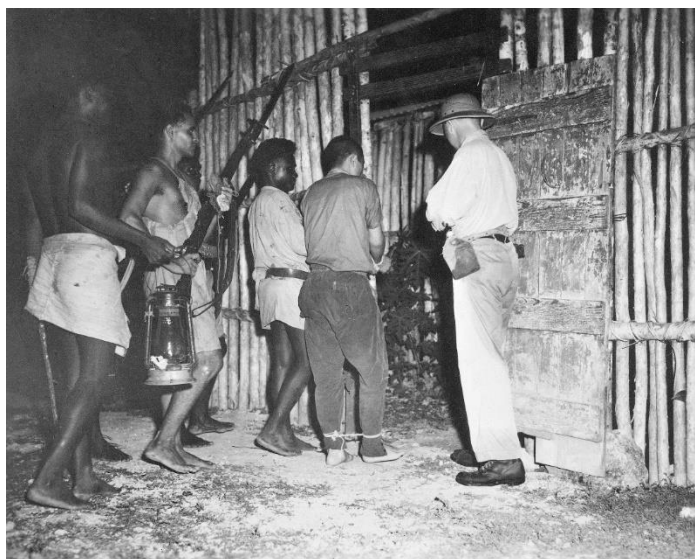
важной частью их деятельности на всех стадиях кампании. Наиболее заметным эпизодом в этой связи стало спасение 165 членов экипажа легкого крейсера *Helena*, которых наблюдатели с помощью дружественных островитян прятали, пока за ними не прибыли корабли ВМФ. Крейсер был потоплен 6 июля 1943 года японскими эсминцами *Suzukaze* и/или *Tanikaze* в бою в заливе Кула/Kula между островами Коломбангара и Нью-Джорджия.

Плакат, призывающий покупать облигации военных займов для того, чтобы построить новый корабль вместо погибшего крейсера Helena

Хотя наблюдателям предписывалось избегать стычек с японцами, в этом правиле было одно большое исключение – деятельность Доналда Кеннеди, проявившего значительную активность в спасении сбитых летчиков. Его база стала местом их сбора в центральной части архипелага. Она представляла из себя полноценный лагерь со столовой, складом оружия и боеприпасов и даже тюрьмой для содержания пленных. Подход к базе со стороны суши был затруднен из-за обилия болот, а со стороны моря на навигационных картах были обозначены незакартированные рифы и мели.

Японцы пытались отправить небольшие патрули на поиски базы Кеннеди, но он наметил на местности «запретную зону» в ее окрестностях, на подходе к которой противника ждали засады из вооруженных островитян. Однажды его разведчик сообщил о двух японских грузовых баржах, стоявших на якоре в 5 милях от базы. Кеннеди собрал отряд из 23 человек, включая летчика со сбитого самолета, и атаковал противника. Все, кто был на борту барж, были убиты, было захвачено большое количество грузов и оружия, а баржи затоплены. Предположительно, японцы так и не узнали, что случилось с ними...

Вооруженные островитяне из группы Доналда Кеннеди подводят пленного японского летчика к тюремной постройке на своей базе. Мыс Сеги, март 1943 года

Островитяне по собственной инициативе уничтожили японский аванпост в 30 милях от базы Кеннеди. В дальнейшем в число его разведчиков записался вождь племени, населявшего острова Минди-Минди/Mindi-Mindi, получивший винтовку. Из засад в джунглях он убил достаточное количество японцев, чтобы вооружить отряд из 32 человек и влить его в силы, подчинявшиеся Кеннеди. Новозеландец сам принимал участие в перестрелках, и в одной из них получил пулю в бедро, но сумел удалить ее из раны и избежать осложнений.

Хотя партизанский отряд Кеннеди был вооружен преимущественно японским оружием, дополнительное боевое снаряжение ему доставляли летающие лодки, которые прилетали забрать спасенных летчиков и пленных японцев. Кеннеди не прекратил свою боевую деятельность даже тогда, когда японцы построили ВПП для вынужденных посадок в 13 милях от его базы в пункте Виру/Viru. Всего он и его люди уничтожили десятки японцев, спасли 22 сбитых американских авиатора и сумели переправить в тыл 20 захваченных ими японских летчиков.

Важнейшая авиабаза была построена японцами в пункте Мунда/Munda в западной части Нью-Джорджии. Она была хорошо замаскирована на территории кокосовой плантации: японцы здесь связали между собой кроны пальм и спилили стволы части из них, чтобы создать коридор для ВПП, которую было невозможно увидеть с воздуха. Первоначально разведчики из числа местных жителей просто не могли подобраться к авиабазе, чтобы разглядеть что-либо. Со временем подвешенные в воздухе кроны высохли, японцы не приняли это во внимание, и дешифровщики аэрофотоснимков сумели выявить местонахождение ВПП и различных инсталляций. После этого Дик Хортон был отправлен на остров Рендова, откуда он был в состоянии вести наблюдения за авиабазой и предоставлять командованию нужную информацию. Со временем в ее окрестностях побывали и морпехи-разведчики. Собранная информация позволила спланировать высадку десанта в районе авиабазы и операцию по захвату всего острова, начавшуюся 21 июня и завершившуюся 25 августа 1943 года.

Островитянин и американский радист из группы берегового наблюдателя Доналда Кеннеди отслеживают японские самолеты. Нью-Джорджия

Тем временем Кеннеди стал испытывать все больше проблем в связи с нахождением рядом со своей базой японского аэродрома. После того, как несколько вражеских патрулей и разведывательных катеров не вернулись после попыток проникнуть в пределы его «запретной зоны», японцы подготовили к боевой операции целый батальон. Кеннеди был вынужден послать запрос о помощи, и сразу же после этого командование стало готовить к рейду скоростные вооруженные транспорты с морпехами-рейдерами на борту и отрядом инженеров-строителей. Последние должны были в короткий срок подготовить к воздушным операциям аэродром в районе базы Кеннеди и вынудить японцев предпринять меры к его уничтожению. Рейдеры должны были захватить японский аэродром в пункте Виру. Уже через 10 дней после высадки инженеров в районе мыса Сеги на новом аэродроме начали приземляться американские самолеты. Атака морпехов на аэродром в пункте Виру натолкнулась на упорное сопротивление японцев, но они довели дело до конца, после чего его стали использовать для постоянных атак на авиабазу Мунда и морские пути снабжения наземных сил на острове Нью-Джорджия.

Группа островитян и австралийских береговых наблюдателей на борту американской подводной лодки Дасе. Они вот-вот должны высадиться на побережье Новой Гвинеи в районе пункта Холландиа/Hollandia

Бугенвиль – завершение кампании

В ходе подготовки к высадке в заливе Эмпресс Огаста/Empress Augusta союзники доставили на побережье Бугенвиля на подводной лодке *Guardfish* две группы наблюдателей, сопровождаемых островитянами-разведчиками. Наблюдатели Робинсон (Robinson), Бридж (Bridge) и Хендерсон (Henderson) высадились на северном побережье залива, Кинэн (Keenan), Макки (Mackie) и Макфи (McPhee) – на южном. Со второй группой были двое офицеров морской пехоты США, которые встретят основной десант. После высадки десанта наблюдатели введут в строй радиостанцию, позволившую поддерживать коммуникации с другими наблюдателями на соседних островах. Позднее сюда придут другие наблюдатели, которые будут оказывать американцам разнообразную помощь в установлении контроля над имеющим ключевое значение участком острова.

В октябре 1944 года [на Бугенвиле высадятся австралийские войска](#), которым предстояло сменить американцев и зачистить остров от японцев. С ними на остров вернулся Пол Мэйсон, чтобы возглавить местных партизан, поддерживающих союзников. До этого они использовали против оккупантов луки и копья, вскоре австралийцы научат их применению огнестрельного оружия.

Каталины и их взаимодействие с береговыми наблюдателями

[Летающие лодки Каталина](#) имели довольно неуклюжий вид, поэтому быстро завоевали кличку *Dumbo* в честь популярного персонажа одноименного [диснеевского мультфильма](#), вышедшего в 1941 году, – слона с большими ушами, который умел летать (см. скриншот

слева). Однако эти самолеты оказались незаменимыми на Тихоокеанском ТВД. Эскадрильи *Каталин*, базировавшиеся на Гуадалканале и у его берегов, стали ресурсом, дополнившим усилия береговых наблюдателей. Это был медленный самолет с крейсерской скоростью около 100-110 узлов, способный нести груз бомб и торпед и находиться в воздухе около 24 часов. Летчики любили эти самолеты, хотя они не располагали достаточно мощным защитным вооружением.

Приступив к воздушным операциям над Соломоновыми островами, *Каталины* стали выполнять различные задачи, в том числе, выявление вражеских артиллерийских позиций в ситуациях, когда корабли союзников обстреливали японские базы. По мере роста воздушной мощи союзников на этом ТВД, эти самолеты сконцентрировались на бомбардировках, поисково-спасательных операциях и поддержке усилий береговых наблюдателей.

Группа Каталин патрулирует воздушное пространство над юго-западом Тихого океана. Май 1944 года

Когда поступал сигнал от службы радиоперехватов или берегового наблюдателя о приближении японского конвоя, *Каталины* занимали позиции над проливом *Слот*, стараясь засечь положение противника. Японские моряки знали, что их ждут неприятности, когда до них сначала доносился шум двигателей *Каталин*, который потом внезапно исчезал. Это означало, что вражеский самолет приступил к планированию перед сбросом бомбы или торпеды, вслед за которым он должен был пронестись над атакуемым кораблем. Примечательно, что экипаж, по меньшей мере, одной из *Каталин* раздобыл светопоглощающую краску и покрыл ею свою машину, чтобы минимизировать эффективность японских прожекторов и снизить риск своих ночных атак на вражеские корабли и суда. Военно-морское командование осталось под впечатлением от этого шага, и вскоре после высадки на Гуадалканал таких машин стало больше.

Более важным было то, что летающие лодки были оснащены мощными радарам, позволявшими экипажам обнаруживать врага на море и в ночное время. Располагающие этим оборудованием *Каталины*, прозванные *Черными Котами/Black Cats*, стали эффективным морским охотником: одна эскадрилья, например, записала на свой счет 157 000 тонн потопленных японских кораблей и судов. Японцы были вынуждены прибегнуть к контрмерам: они ввели сопровождение истребителями в ночное время конвоев и патрульных катеров, занимающих позиции для перехвата *Каталин*, пытающихся проникнуть в контролируемые японцами гавани.

Женщины и дети пересаживаются с лодки островитян в прибывшую для их эвакуации Каталину. Северо-запад Новой Гвинеи, вероятно, первая половина 1942 года

Возможности союзников по прогнозу времени прохождения японских конвоев через определенные участки ТВД значительно увеличились, когда к работе приступили Хенри Джосселин и Джон Кинэн на острове Велла Лавелла и Ник Уодделл и Карден Ситон на острове Шуазель. Проводка конвоев *Токийского Экспресса*, оказавшихся под систематическими атаками *Каталин*, [торпедных катеров](#) и иногда более крупных кораблей, стала рискованным занятием. В среднем быстроходные японские эсминцы, выделенные для операций по доставке грузов гарнизонам, размещенным на Соломоновых островах, имели срок выживания не более двух месяцев.

Одной из контрмер, предпринятых японцами, стало широкое использование самоходных барж и более мелких судов для переброски грузов и подкреплений. Поскольку они старались прижиматься к побережью, их было сложно засечь радарными, да и сами цели были слишком мелкими, чтобы добиться попадания в них бомбами и тем более торпедами. Одним из ответных шагов американцев стала размещенная на летающих лодках, собранных в местных условиях, установок из четырех пулеметов *Браунинг/Browning* калибра .50 в дополнение к двум уже имеющимся в носовой части. Баржи были превосходными целями для этих установок - ими были потоплены десятки малых грузовых судов.

Существовала система ротации эскадрилий *Черных Котов* между ночными бомбардировочными вылетами и выполнением других задач, в том числе, по поиску и спасению сбитых летчиков. В частности, одна из эскадрилий спасла 258 (!) боевых товарищей... Часто спасательные операции осуществлялись при взаимодействии с береговыми наблюдателями. Однажды, когда поврежденный *B-17* приземлился на воду близ острова Багга/Bagga, большая часть его экипажа сумела добраться до берега. Островитяне были поблизости уже через несколько минут. Через пару часов наблюдатель Джон Кинэн прибыл на место с пищевыми *K-рационами* и медикаментами. Как только стемнело, авиаторы были перевезены на остров Велла Лавелла, где староста деревни Парамата/Paramata организовал для них горячую пищу и место для ночлега. На следующий день их подобрала *Каталина*. Обычно сопровождаемые истребителями летающие лодки прибывали на место, чтобы подобрать кого-либо, через день-два, если помощи ожидали раненые, они могли прилететь быстрее. Как-то раз командир эскадрильи - очень важная персона - был доставлен на аэродром *Henderson Field* в день, когда он был сбит. Был случай, когда просьба о помощи поступила после авианалета на гавань Кавьенг/Kavieng на острове Новая Ирландия/New Ireland. Еще до того, как рейд был завершен, *Каталина* четырежды села на воду прямо в гавани под огнем японцев и в трех случаях из четырех пилоту даже пришлось останавливать двигатели, чтобы подобрать оказавшихся в воде летчиков. Всего одна летающая лодка спасла в тот день 15 человек.

Вера в то, что окажись в трудном положении, к ним придут на помощь, положительно влияла на морально-психологическое состояние экипажей самолетов союзных ВВС. Большую роль в этом сыграли береговые наблюдатели и успешно взаимодействующие с ними *Каталины*.

Эпилог

Эпизоды, в которых принимали участие береговые наблюдатели, невозможно перечислить. Они действовали с огромным риском, так как им не приходилось рассчитывать на снисхождение японцев в случае попадания в руки врага. Однако они делали свое дело: собирали и передавали разведывательные данные, спасали союзных моряков и летчиков, переправляли на *большую землю* захваченных японцев, представлявших собой потенциальный источник информации. На более поздней стадии кампании, когда союзники высаживались на один остров за другим, наблюдатели и находившиеся у них на службе островитяне приняли на себя роль проводников и разведчиков, оказав морской пехоте огромную помощь в зачистке архипелага от японцев.

Позднее адмирал [Уильям Холзи](#) (William Halsey), командовавший военно-морскими силами союзников в районе Соломоновых островов, сказал: «Береговые наблюдатели спасли Гуадалканал, а Гуадалканал спас Тихий океан.»

Источники

<https://warfarehistorynetwork.com/article/dumbos-black-cats-and-coastwatchers/>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/coast-watchers-in-the-solomons/>

<https://www.navalofficer.com.au/a-tale-from-the-islands-our-man-on-vella-lavella-and-the-unexpected-guests/>

<https://www.historynet.com/the-yank-coastwatcher-not-in-colorado-anymore/>

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org